

0-781048

На правах рукописи

Пермякова Татьяна Михайловна

**МОДЕЛИРОВАНИЕ И ТИПОЛОГИЯ ДИСКУРСА
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Пермь 2009

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Пермский государственный университет» на кафедре английской филологии

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Светлана Леонидовна Мишланова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Наталья Михайловна Нестерова

доктор филологических наук, профессор
Наталья Иосифовна Пушина

доктор филологических наук, профессор
Анатолий Прокопьевич Чудинов

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Челябинский государственный университет»

Защита состоится 25 декабря 2009 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 212.189.11 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при ГОУ ВПО «Пермский государственный университет» по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15, корпус 5, ауд. 70.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Пермского государственного университета.

Автореферат разослан «   »

2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук
профессор

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000606509

С.Л. Мишланова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена развитию теоретических основ межкультурной коммуникации, моделированию, дискурс-анализу и типологии межкультурной коммуникации (МК).

Актуальность исследования. В современном глобализованном мире происходят коренные изменения во всех областях социально-культурного взаимодействия: усиливается интеграция экономик, расширяются границы культурного пространства, повышается академическая мобильность, создаются условия для развития конкурентоспособной и социально успешной личности (мультикультурной и полилингвальной). Поскольку неотъемлемой частью гармоничного социально-культурного взаимодействия выступает межкультурная компетенция личности, формирующаяся в МК, основной научной проблемой современных межкультурных исследований становится новое теоретическое осмысление феномена МК, разработка и оптимизация методологии её исследования.

В современных теориях межкультурная коммуникация трактуется как деятельность, представляющая собой динамическую систему взаимодействий субъекта с миром, единство внутренней (концептуализация и категоризация) и внешней (предметность специальной сферы) деятельности, предполагает развитие личности как субъекта этой деятельности, носит преобразовательный характер (распредмечивание мира и опредмечивание человека в нем) (Залевская 1999; Зимняя 1999), сопровождается развитием духовной и материальной культуры. При этом в деятельности возникает множество культурных кодов, одним из которых является язык.

Сложная структура деятельности обуславливает формирование интегративного объекта исследования, включающего субъекта деятельности, предметность, внутреннюю и внешнюю структуру деятельности. В качестве такого интегративного объекта во многих гуманитарных исследованиях выступает *дискурс*. В данной работе под дискурсом понимается *вербально опосредованная профессиональная деятельность* (Алексеева, Мишланова 2002). Именно в дискурсе формируется *профессиональная языковая личность* (ПЯЛ): *личность* выступает субъектом деятельности, личность является *языковой*, поскольку деятельность вербально опосредована, и личность является *профессиональной*, так как реализует себя в специальной сфере деятельности.

Развитие личности и, соответственно, повышение профессиональной компетенции происходят по мере усложнения специальной деятельности, при этом в дискурсе осуществляется взаимодействие различных видов знания и формируется концепт как совокупность всех типов специального знания (от наивных и обыденных представлений до научных понятий). Поскольку знание специальной сферы носит кумулятивный характер, можно говорить о стратификации концепта и об освоении различных фрагментов знания в разных типах дискурса.

Исходя из этого, МК можно рассматривать как вербально опосредованную деятельность, предполагающую взаимодействие коммуникантов, принадлежащих различным культурам и обладающих разными уровнями профессиональной компетенции.

Важной предпосылкой качественно нового осмысления феномена МК является антропоцентрическая парадигма современной лингвистики. Антропоцентризм, по Е.С. Кубряковой, характеризуется такими параметрами, как интегративность, экспланаторность, комплементарность. В свете антропоцентрической лингвистики МК предстает как дискурс – вербально опосредованная деятельность «при пересечении дискурсивных границ» (Scollon & Scollon 2002), где языковые феномены изучаются с учетом человеческого фактора, язык рассматривается во взаимосвязи с мышлением, познанием, деятельностью.

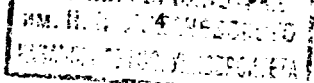
Единицей дискурса МК является коммуникативное событие – совокупность речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели, в результате которых порождается текст о межкультурном событии¹. Поскольку единица обладает всеми свойствами целого, коммуникативному событию присущи все свойства дискурса. И дискурс в целом, и коммуникативное событие характеризуются такими параметрами, как Субъект, Место и Время, вербальная репрезентация которых попадает в фокус внимания лингвистов.

Объектом исследования является дискурс межкультурной коммуникации – вербально опосредованная деятельность человека при взаимодействии культур, репрезентированная совокупностью текстов.

Предмет исследования – дискурс межкультурной коммуникации как система взаимосвязанных лингвистических параметров.

В данной работе мы опирались на **теоретические и методологические положения**, обоснованные в рамках современных направлений лингвистики и МК: когнитивной лингвистики (Демьянков 1995; Карасик 2002; Красных 1999; Кубрякова 2004; Попова, Стернин 2005; Селиванова 2000; Слышкин 2000; Степанов 1995; Чернявская 2001; Langacker 1996; Turner, Fausonnier 1996), теории речевой деятельности (Выготский 1982; Жинкин 1998; Леонтьев 1969; Лурия 1998; Пиаже 1983), психолингвистики и этнопсихолингвистики (Гальскова 2004; Залевская 1999; Зимняя 1999; Караулов 1987, 1999; Лебедева 1999; Овчинникова 2002; Привалова 2006; Сахарный 1993; Халеева 1989; Хитрик 2001; Уфимцева 1999; Maskie, Hamilton 1993), лингвокультурологии (Вежбицка 2001; Верещагин, Костомаров 1980; Воркачев 1995; Воробьев 1997; Маслова 2001; Тарасов 1998; Телия 1999; Тер-Минасова 2000; Шмелев 2004), межкультурной коммуникации (Бергельсон 2005; Грушевицкая, Попков, Садохин 2002; Гудков 2003; Донец 2004; Клюканов 1999; Красных 2002; Леонтович 2002; Тер-Минасова 2000; Bennet 1998; Dahl 1998; Hall 1976;

¹ Поскольку деятельность представляет собой единство процесса и результата, продуктом вербально опосредованного межкультурного взаимодействия является совокупность текстов, репрезентирующих процесс, а также знание о МК.

Hofstede 1980; Jandt 1995; Klopff 1998; Lewis 1998; Samovar, Porter 1995; Ting-Toomey 1999); дискурсивного анализа (Карасик 1996, 2000, 2002; Филипс, Йоргенсен 2004; van Dijk 1986, 1999; Fairclough 1999; McDermott 2002), системного подхода (Алексеева, Мишланова 2002; О'Коннор 2006; Рубаник 2006), методологии корпусного анализа (Кибрик 1993; Givon 1990; Mann, Thompson 1992). Несмотря на то что МК давно привлекает интерес исследователей разных направлений, до сих пор отсутствуют работы, содержащие интегральное осмысление её теоретико-методологических основ, нет единого мнения по вопросам об объекте МК, способах анализа текстов, этапах развития МК. Это свидетельствует о высокой актуальности комплексных исследований МК, интегративного описания данного феномена, создания типологии дискурса МК и разработки основ его моделирования.

Цель исследования – моделирование дискурса МК на основе корпусно-дискурсивного метода, построение типологии дискурса МК, обоснование дискурсивной теории МК.

Для достижения поставленной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- изучить историю развития МК, выявить основные парадигмы и направления развития дисциплины;
- на основе дефиниционного анализа обосновать интегративный характер МК; определить возможные пути интеграции теоретических и методологических положений разноаспектных исследований;
- на основе общей теории дискурса описать взаимосвязи основных категорий МК, определить методологические принципы анализа МК;
- посредством анализа основных категорий дискурса разработать модель МК; обосновать типологию дискурса МК; охарактеризовать основные параметры коммуникативного события;
- описать особенности вербальной экспликации параметров коммуникативного события в разных типах дискурса МК;
- на основе сравнительного анализа параметров и типов дискурса выявить основные способы вербализации, концептуализации, динамики структуры коммуникативного события;
- изучить закономерности моделирования и типологизации дискурса МК, обосновать дискурсивную теорию МК.

Материалом исследования послужили 29219 единиц дискурса (контекстов и целых текстов), репрезентирующих коммуникацию представителей разных культур / стран. Материал получен методом сплошной выборки из текстов печатных и электронных СМИ, а также текстов личностной направленности. Общий объем выборки составил около 800 тыс. словоупотреблений. Материал представлен публикациями в журналах и газетах разной издательской, тематической и профессиональной направленности, разных жанров (аналитическая статья, новостная заметка, репортаж, комментарий, обзор, фельстон, интервью), а также Интернет-сайтами, блогами,

опубликованными в период с 1994 по 2008 годы. Список русских и английских источников включает более 40 наименований.

Методы исследования. В исследовании применялись общенаучные методы, в том числе системный анализ и моделирование, полевый метод, а также методы статистической обработки данных (корреляционный анализ; статистические программы STATISTICA 6.0, Excel 2003, SPSS 10). Дополнительно привлекались социологический метод экспертной оценки и метод картографирования.

К лингвистическим методам исследования, используемым в работе, относятся компонентный, дефиниционный, сравнительный, контекстуальный, семантико-стилистический и композиционный анализ, анализ темарематического членения, а также методы когнитивной лингвистики (концептуальный анализ, метод тезаурусного описания моделей).

Дизайн исследования включает анализ макроструктур и микроструктур дискурса (ван Дейк 1989). Изучение макроструктуры дискурса проводилось на материале 300 целых текстов. Для изучения микроструктур дискурса нами был разработан и применен корпусно-дискурсивный метод (как модификация количественного референтивного метода), заключающийся в анализе концептуальной структуры интегративного понятия в дискурсе как совокупности текстов о межкультурной коммуникации.

Дискурсивный анализ предполагает выявление специфики репрезентации параметров межкультурного события единицами различных языковых уровней, прежде всего лексического. Каждый параметр определяется грамматической функцией параметральной единицы в предложении: Субъект – подлежащее и дополнение, Место – обстоятельство места, Время – обстоятельство времени. Каждая единица фиксируется в базе данных и маркируется по семантике и типу дискурса. Совокупные данные анализируются полевым методом (определяется ядерно-периферийный состав каждого параметра по классам номинаций), выявляются ключевые классы номинаций каждого параметра и их взаимосвязи.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Межкультурная коммуникация, междисциплинарная и интегративная по своей природе, является объектом, который может быть адекватно изучен только с позиций когнитивно-дискурсивной теории. Наибольшим эвристическим потенциалом в исследовании МК обладают деятельностные теории, трактующие дискурс как вербально опосредованную деятельность в специальной сфере. В рамках деятельностной теории когнитивным механизмом выступает механизм развития языковой личности, одним из вариантов описания которого является теория концептуальной интеграции.
2. Обращение к положениям теории языковой личности, теории деятельности, теории дискурса делает возможным постулировать моделируемость дискурса МК. Моделирование учитывает деятельностную природу дискурса, что позволяет соотносить данную модель с моделью профессиональной языковой личности. Предлагаемая модель включает следующие типы дискурса: обучающий, туристский,

профессиональный, специальный. Данная типология коррелирует с уровнями развития личности, фазами развития знака в дискурсе, структурой деятельности.

3. Адекватным методом исследования дискурса МК является корпусно-дискурсивный метод – метод вербального анализа концептуальной структуры ключевых параметров межкультурного события как единицы дискурса МК. Ключевыми лингвистическими параметрами модели МК в корпусно-дискурсивном анализе являются Субъект, Место и Время события.
4. Тип дискурса определяет специфику вербализации параметров субъекта, места и времени события МК. Усложнение типа дискурса по шкале «наивный–профессиональный» характеризуется уменьшением номинаций конкретных понятий и увеличением числа номинаций абстрактных понятий каждого из выявленных параметров МК. Формирование межкультурной компетенции заключается в динамике от межличностной идентичности личности к социальной идентичности, от обыденной локально-центрированной деятельности в сторону темпоральности профессиональной деятельности, а также повышения абстрактности локализации и времени.
5. Статистическая обработка лингвистических параметров обнаруживает прямую зависимость межкультурной компетенции личности от опыта **Общественного взаимодействия**. Наиболее актуальным в параметре Место является субконцепт **Территориального разграничения**. Субъективность восприятия времени снижается по мере роста профессионализма субъекта МК. Высокая степень корреляции параметров модели дискурса свидетельствует о надежности эмпирических данных, лежащих в основе дискурсивной теории МК.

Научная новизна работы. В работе обоснована дискурсивная теория МК: осуществлен комплексный системный подход к изучению МК как дискурса – вербально опосредованной деятельности при взаимодействии культур; представлена авторская методика моделирования дискурса МК и разработана модель дискурса МК на основе уровня развития профессиональной компетенции личности. Впервые разработан и применен корпусно-дискурсивный метод анализа. На основе актуализации модели дискурса МК создана новая типология дискурса МК как разновидностей дискурса в зависимости от уровня межкультурной компетенции личности в профессиональной сфере (типе). Впервые проведен корпусно-дискурсивный анализ лингвистических параметров события МК, выявлена специфика каждого из типов дискурса.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии теории дискурса применительно к качественно новому объекту – МК. В работе определяется теоретический и методологический статус МК, описывается ее категориальный аппарат, разрабатывается методика моделирования и типологии дискурса МК. Разработан корпусно-дискурсивный метод анализа,

способствующий получению комплексных и статистически достоверных данных, интерпретация которых может носить комплементарный характер.

Практическая значимость работы состоит в распространении нового теоретического подхода на области лингвистики, коммуникатологии и других дисциплин, связанных с формированием межкультурной и лингводидактической компетенций личности. Положения представленной в работе дискурсивной концепции МК могут быть использованы в теоретических курсах по общему языкознанию, лексикологии, коммуникации, МК, методике обучения иностранным языкам, переводоведению. Полученные результаты могут применяться в кейс-методиках анализа различных дискурсивных типов, межтиповых случаев МК, а также в отношении определенной пары культур.

Апробация работы. Основные результаты исследования обсуждались на зарубежных международных научных конференциях: «Post-Communist Language, Culture and Society in Russia, the Other Former Republics of the Soviet Union and Eastern Europe» (Lubbock, Texas Tech University, USA, 1998), Buffalo-Toronto Student Conference in Linguistics (Buffalo, New York, USA, 1997), «Rethinking Identities: State, Nation, Culture», Association for the Study of Nationalities. Fourth Annual World Convention (Columbia University, New York, USA, 1999), Technology for Society MOST (Warsaw, Poland, 2002), UNESCO Conference on Intercultural Education (Jyvaskyla, Finland, 2003), «Reaching In/Reaching Out» National Communication Association Convention (Miami, USA, 2003); на международных научных конференциях: «Актуальные проблемы исследования языка и речи» (Минск, 1996), «Филология на рубеже XX-XXI веков» (Пермь, 1996), «Филология на рубеже тысячелетий» (Ростов-на-Дону, 2000), «Языки в современном мире» (Москва, 2004), «Классический университет в российском образовательном пространстве» (Пермь, 2006), «Индустрия перевода и информационное обеспечение внешнеэкономической деятельности предприятий» (Пермь, 2006, 2008), на III Международном конгрессе исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, 2007), на III международной научной конференции «Языки профессиональной коммуникации» (Челябинск, 2007), на IV Международной конференции РКА «Коммуникация в современной парадигме социального и гуманитарного знания» (Москва, 2008), «Иностранные языки в контексте культуры» (Пермь, 2009), на Всероссийской научной конференции «Инновационные проекты в обучении иностранным языкам» (Москва, 2007), на Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы терминологии, языков специальной цели и профессиональной коммуникации» (Пермь, 2007), на краевой научной конференции «Язык и духовность» (Пермь, 2007), на международной школе-семинаре «Преподавание с помощью кейс-технологии» (Санкт-Петербург, 2002), на межрегиональном круглом столе «Толерантность в образовании» (Екатеринбург, 2003), семинарах школьничков Университетского округа (Пермь, 2006), на конференциях профессорско-преподавательского состава, заседаниях кафедр и семинарах в Пермском государственном университете и Пермском филиале Государственного университета «Высшая школа экономики» (1992 – 2009).

Публикации. Основное содержание диссертации представлено в 75 научных публикациях, в число которых входят: «Межкультурная коммуникация в свете теории дискурса», Пермь, 2007. – 141 с.; «Корпусный анализ в межкультурной коммуникации», Пермь, 2009. – 193 с. (в соавт.); «Межкультурная коммуникация (социально-психологический аспект)», Пермь, 2001. – 120 с.; 7 статей в научных журналах, рекомендованных ВАК.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, двух частей, 6 глав, библиографического списка и списка источников исследования. Работа иллюстрирована 24 таблицами, 9 графиками, 22 рисунками. Текст диссертации изложен на 377 страницах, список литературы содержит 485 наименований, список источников – 45 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** содержится обоснование актуальности темы исследования, сформулированы цели и задачи, дана общая характеристика диссертации, включающая научную новизну и практическую значимость, исходные теоретические и методологические положения, а также представлены положения, выносимые на защиту.

В **части I «Теоретические и методологические основы межкультурной коммуникации»** анализируются основные парадигмы развития МК, теоретический и методологический базис теории МК, обосновываются ключевые категории дискурсивной теории МК, рассматриваются варианты моделирования и типологизации, параметров коммуникативного события как единицы дискурса МК.

Глава 1 «Теоретические и методологические предпосылки развития теории межкультурной коммуникации».

Обращение к истории МК свидетельствует о том, что формирование МК как самостоятельной дисциплины происходило длительное время. Взаимосвязь культуры, деятельности и языка была отмечена еще в трудах В. фон Гумбольдта («Каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, из пределов которого можно выйти только в том случае, если вступаешь в другой круг»), в которых подчеркивалась не только сложность межкультурных границ, но и их принципиальная преодолимость.

При анализе исторического аспекта теории МК отчетливо обнаруживается смена научных парадигм (рис. 1). В 1940-е гг. МК получает статус эмпирической *социальной / функциональной* дисциплины, занимающейся классификацией культурных контактов и выработкой рекомендаций по разрешению межкультурных конфликтов. В данной парадигме объект МК определялся в социологическом аспекте.

Следующая – *критическая / интерпретативная* – парадигма в эволюции МК сопровождалась увеличением междисциплинарных связей и последовательным усложнением объекта, который начал соотноситься с контекстом коммуникации и ролями коммуникантов.

Современная *диалектическая* парадигма признает сложность МК, ее комплексный интегративный характер и занимается поиском адекватного объекта и методов его исследования.

Парадигмальный анализ свидетельствует о свойственном МК поиске нового объекта, способного комплексно отразить новые междисциплинарные тенденции. Поскольку последовательная смена парадигм влечет за собой качественное усложнение объекта в каждой парадигме, но при этом не решает задач интегративного описания дисциплины, требуется новая методология, способная учитывать не только внутрипарадигмальные, но и межпарадигмальные взаимосвязи. Именно комплексность и интегративность объекта придает МК большой эвристический потенциал.

В настоящей работе представлены основные сложившиеся школы межкультурных исследований: западная и отечественная. В трудах западной школы доминирует традиционный функциональный подход к объекту, поэтому исследования и их результаты оказываются фрагментарными в отношении сложного объекта МК. В отечественной школе в отношении сложных интегрированных объектов используется деятельностный подход и теория дискурса, однако в фокус внимания исследователей не попадает объект МК. Интеграция культурных традиций – сопряжение достижений западной и отечественной школ – обладает не только наибольшим эвристическим потенциалом, но и соответствует сути и духу межкультурной коммуникации, которая по определению *межкультурна*.

В процессе аналитического обзора выявлено, что методы исследований МК отражают парадигмы ее развития. В *традиционном / функциональном* направлении исследований разработаны количественные методы анализа межкультурной компетенции личности в адаптации к инокультурной среде – инструменты, получившие распространение в силу высокой верифицируемости количественных данных. *Критическая / интерпретативная* парадигма развития МК сосредоточивается на качественных методах анализа (риторический, стилистический анализ текста) и в большей степени учитывает динамические и личностные аспекты МК. Обращение к теории дискурса актуализирует поиск релевантных методов исследования МК, и современный этап её развития фокусируется на дискурс-анализе и концептуальном анализе.

В Главе 2 «Основные категории дискурсивной теории межкультурной коммуникации» рассматриваются такие основные категории теории МК, как дискурс, концепт, языковая личность.

Данное исследование выполнено в русле антропоцентрической парадигмы лингвистики, изучающей язык во взаимосвязи с человеком, его мышлением, познанием, деятельностью.

Дискурс как интегративный объект (вербально опосредованная деятельность в специальной сфере) предполагает накопление всех знаний и представлений о специальном объекте (в данном случае – МК), и вся совокупность знания об объекте описывается как концепт.

Этапы развития межкультурной коммуникации

	Социальный	Интерпретативный		Диалектический
		Этнографический	Критический	
Персоналии	М. Беннет, А. Гидденс, Р. Портер, Л. Самовар	М. Мид, Б. Рут, А.П. Садохин	М. Фуко, Н. Фэаркло	И.Э. Клюканов, Н. Нишида, Р. и С. Сколлоны, Р. Уайзман
Постулаты	Описывается внешняя действительность; человеческое поведение предсказуемо	Реальность субъективна; важен контекст в коммуникации; исследуются отношения власти в коммуникации и то, как они влияют на культурную коммуникацию		МК обусловлена и культурно, и лично; коммуникативная и статична, и динамична; время диалектично
Цели	Описать и спрогнозировать поведение	Понять и описать человеческую природу, повлиять на жизнь коммуникантов		
Методы	Количественный: сбор и количественная обработка данных (анкет)	Качественный: риторический, стилистический анализ; обнаружение и анализ артефактов		
Преимущества	Высокий уровень надежности данных; минимизация субъективности выводов; возможность проведения продолжительных замеров	Получение реалистичной картины явления; использование целостного подхода к исследуемому явлению; использование описаний, базирующихся на первичных и неструктурированных данных		
Недостатки	Отсутствие информации о ситуативном контексте; ограниченность выводов	Проблематичность объяснения различий между качеством и количеством информации; отсутствие полной объективности и надежности выводов		

При этом рассматривается не абстрактная совокупность знаний – в основе лежат ментальные процессы, которые направлены на формирование нового знания и преобразование личности. Механизм развития личности, таким образом, – это механизм концептуальной интеграции, перестройки внутренней категориальной системы, интеграции новых конструкторов в систему.

Ключевой категорией антропоцентрической лингвистики является категория языковой личности. Языковая личность – многокомпонентный, структурно упорядоченный набор языковых способностей, умений (компетентностей), преломляемый через ее язык, дискурс (Караулов 1987). Формируемая в условиях МК межкультурная компетенция личности (МКК), понимаемая как динамическая смена ролей личности согласно целеполаганию и включающая весь спектр компетенций (языковую, лингвострановедческую, коммуникативную, прагматическую и т.д.), преобразует категорию языковой личности в категорию поликультурной, мультилингвальной и полипрофессиональной личности.

Категории МК – языковой личности, концепта, дискурса – тесно взаимосвязаны: личность развивается по мере усложнения деятельности за счет расширения концептов в концептуальной системе.

Все категории теории дискурса моделируются матричным образом с учетом специфики знака и знаковой деятельности (Мишланова, Пермякова 2001; 2006), например:

I. Дискурс

Дискурс как знаковая деятельность предстает в четырех репрезентациях:

- 1) деятельность (взаимодействие);
- 2) процесс (смена фаз деятельности);
- 3) результат деятельности (продукт, совокупность текстов по заданной теме);
- 4) совокупность знаков (знаковая система), семиотическая обработка знака, репрезентирующего деятельность (например, материальная культура, культурный код).

II. Межкультурная коммуникация

- 1) МК – деятельность людей на пересечении культурных границ (как физических, так и нефизических);
- 2) МК – преобразование личности, образование мультикультурной личности;
- 3) МК – совокупность текстов, порождаемых в ходе МК, а также текстов по теме МК, упорядоченных от наивных к научным в зависимости от уровня профессиональной компетенции;
- 4) МК – система знаков (понятийный аппарат, терминология).

Изоморфизм матричного представления дефиниций ключевых понятий позволяет уточнить дискуссионный для МК момент: можно ли считать коммуникацию межкультурной, если это не общение между представителями разных национальностей? Очевидно, что в рамках дискурса происходит

расширение понимания МК до рамок общения людей, обладающих разными компетенциями, например, в социально дифференцированной коммуникации к межкультурному общению будет относиться межкультурное, межкорпоративное, межпоколенческое, межгендерное.

Глава 3 «Интегративная модель межкультурной коммуникации».

В данной главе представлены варианты моделирования МК, интегративная модель дискурса МК, характеристика коммуникативного события как единицы дискурса МК и типов дискурса МК.

Освещение проблематики МК в свете теории дискурса, а именно обращение по интегрирующему свойству к положениям теории развития личности, теории языковой личности, теории деятельности с выделенными фазами внутренней структуры и в целом к дискурсу как деятельностному и системному феномену, создает предпосылки для моделирования деятельности МК. Исходя из внутренней структуры дискурса как деятельности, мы можем получить монопарадигмальную модель дискурса МК, представленную в моделях развития личности по фазам преодоления межкультурных барьеров. На основании критерия взаимодействия с Другим выделяемые модели также монопарадигмальны и противоречивы.

Модель интегрирующего вида строится на основе деятельностного характера дискурса субъектов в специальной сфере МК. В работе учитывается следующая специфика дискурса МК:

а) фазы развития личности (фазы концептуализации, этапы деятельности);

б) полипрофессионализм языковой личности в специальных условиях МК;

в) иерархичность дискурса специальной сферы (от наивного к научному);

г) четырехчастное взаимодействие с Другим по принципам комплементарности и контрадикторности.

Таким образом, дискурсивная теория МК обращается к интегративной модели МКК с учетом профессиональной компетенции, или полипрофессиональной языковой личности (ППЯЛ). При актуализации данной модели выделяются четыре типа дискурса (рис. 2):

а) на практическом наивном уровне – обучающий (I тип);

б) на практическом профессиональном уровне – туристский/личностный (II тип);

в) профессиональный неспециальный (III тип);

г) профессиональный специальный (IV тип).

Предлагаемая модель дискурса постулирует такие свойства дискурса, как интегративность (и фрагментарность), иерархичность (и диффузность), гетерогенность (и гомогенность), комплементарность (и контрадикторность).

Интегративная модель дискурса МК не только повторяет фазы развития личности, структурируется по уровням развития личности, повторяет фазы развития знака в дискурсе, но и соответствует структуре деятельности с

мотивационным, ориентировочным, реализующим и контролирующим этапами. При этом обучающий тип дискурса в предлагаемой модели больше ассоциируется с мотивационным этапом, туристский – с ориентационным, профессиональный – с реализующим (производственным), специальный – с контролирующим (см. рис 3).

Рис. 2

Структура дискурса межкультурной коммуникации

Дискурс	Профессиональная степень МКК		
Профессиональный Практический	Туристский личностный (2)	Профессиональный неспециальный (3)	Профессиональный специальный (4)
Практический Наивный	Обучающий (1)		

Интегративная модель дискурса заключается не в *системно-структурном способе* интеграции (который обычно называют при моделировании), а в *объемном*. Следовательно, интегративную модель дискурса, в том числе дискурса МК, можно представить в виде циклического (с учетом фазовости), а не ступенчатого графика. Дискурс МК и соответствующая ему модель учитывают смену деятельности как условие развития личности.

В данном разделе дается характеристика выделяемых типов дискурса МК.

Первый, обучающий тип дискурса МК включает спектр взаимодействия индивидов при обучении иностранному языку. Изучая иностранный язык, учащиеся приобщаются к иной культуре, поскольку «преподавание языков – это всегда межкультурное общение» (Шуман 2006). В рамках компетентностного подхода к обучению иностранным языкам понятие «коммуникативная компетенция» выходит за рамки лингвистической компетенции и входит в структуру компетенции межкультурной. В методическом плане это означает сдвиг от механического заучивания к глубинным формам языкового самовыражения. В связи с этим возникают вопросы характеристики коммуникативной ситуации, целей и границ коммуникации, типа события и контекста, содержания и формы, участников общения, которые для содержания обучения далеко не всегда ясны.

Ближе всего к осознанию необходимости интегративной концепции методики обучения иностранным языкам подошли исследователи преподавания иностранного языка как специальности, а также преподавания языка специальных целей (ESP) (Tella, Räsänen, Vähäpassi 2003). И если в первом случае понимание проблемы объясняется очевидной необходимостью «присвоения» иноязычной и инокультурной коммуникации, то втором случае

«Параллелизм» типологии дискурса МК и внутренней структуры деятельности

	Внутренняя структура деятельности	Модель номинации	Семиотический цикл	Фазы формирования личности	Структура языковой личности	Уровни профессионализации	Типология дискурса МК
	<i>Л.С. Выготский А.А. Леонтьев</i>	<i>Е.А. Селиванова</i>	<i>Л.М. Алексеева С.Л. Мишланова</i>	<i>Психологические и психолингвистические исследования (Ю.Н. Караулов)</i>		<i>D. Holmes (функциональный подход)</i>	
4	Результирующий	Парадигматизация и синтагматизация	Вторичный знак	Интеграция	Прагматический	Интуитивное решение проблем (творчество)	Специальный
3	Реализующий	Селекция	Метатекст в тексте	Индивидуализация	Когнитивный	Нестандартные проблемы	Профессиональный
2	Ориентировочный	Интерииоризация	Метазнак	Адаптация	Вербально-грамматический	Стандартизация решения проблем	Туристский
1	Мотивационный	Апперцепция	Исходный знак			Повторяемость проблем	Обучающий

преодоление традиционного взгляда на иностранный язык исключительно как на необходимое условие получения будущей профессии (особенно нефилологического профиля) происходит только в последнее время (Федорова 2003). Так, исследователи отмечают необходимость полипрофессиональной деятельности специалиста, когда ему нужно не только выполнить свою работу (цель в условиях МК), но и при необходимости одновременно выступить в качестве переводчика (самому себе), учителя, библиотекаря, организатора рабочего места. Индивиду необходимо постоянно продолжать формировать в себе «медиатора» – посредника культурной коммуникации (Tella, Räsänen, Vähäpassi 2003). Такая точка зрения отвечает культурному состоянию коммуникации и одновременно дает возможность коммуникантам ответственно и естественно относиться к социокультурным параметрам общения.

Несмотря на то что на профессиональном уровне туристский (межличностный) тип дискурса является самым массовым видом межкультурных контактов, исследования этого дискурсивного типа немногочисленны. В литературе разграничиваются следующие субъекты межкультурного взаимодействия: турист и временно пребывающий. Турист сталкивается с межкультурным действием для повышения «привлекательности» текущей жизни без ее изменения. Временно пребывающий, напротив, ищет влияния на общество (Bugan 1997; Suvantola 2002). В практических пособиях и руководствах для туристов и временно пребывающих прослеживается интердискурсивность данной социальной сферы: такие институты, как иммиграционная служба, таможня, международные организации демонстрируют взаимосвязь данной сферы со специальным профессиональным дискурсом, с одной стороны, а с другой стороны, службы транспорта, медицины, торговли связаны с профессиональной коммуникацией и подчеркивают практический характер коммуникации (Developing 1999; Rabe 1997).

Общими характеристиками дискурса туриста являются: 1) «капсульность», свойственная всем уровням и всему пространству туристского дискурса, при выборе места поездки; 2) стандартизация (транспорта, места проживания, перечня достопримечательностей, справочной литературы, еды); 3) предназначенность объектов для туристов (традиции страны, место проживания) (Suvantola 2002). Межкультурная основа туризма подтверждается, во-первых, множественностью форм туристского дискурса (приключенческий, экотуризм, массовый, курортный, походный, поездки в медовый месяц), во-вторых, знаковым характером моделирования туристского опыта (знаний).

Профессиональный неспециальный тип дискурса включает спектр коммуникации не-специалистов в области МК (международный бизнес). Условно данный тип деятельности можно подразделить на два класса: а) переподготовка специалистов для работы за рубежом (Samovar, Porter 1995); б) профессионально интегрированное обучение иностранному языку, где под

межкультурным компонентом подразумевается параллельная родной иноязычная сфера профессиональной деятельности.

Первый класс деятельности рассчитан на кратковременную эффективность, результативность выполнения работы при обучении посредством ассимиляторов, кейс-методов, ролевых игр. При всех своих преимуществах, к которым в первую очередь относятся поддержание компетенции в профессиональной квалификации, обучение не имеет целью саморефлексию и развитие самомотивации.

Действительно, эмпирические данные подтверждают, что большинство профессионалов-неспециалистов в МК полагают, что межкультурная компетенция – это природное качество (подобно языковым способностям), что индивидуально-личностные характеристики предопределяют межкультурную компетенцию (например, успешный организатор везде проявляет свои организаторские способности) и что краткосрочная подготовка решает долгосрочные задачи (Korhonen 2003).

Примером второго вида взаимодействия в данном типе является анализ концептуализации профессиональной деловой сферы. Обучение неспециалистов, как правило, когнитивно-лингвоцентрично; с дискурсивным подходом его сближает наличие не только вербальных (метафорических), но и невербальных схем организации (Schmidt 2004). В данном случае МКК для профессионалов подразделяется на содержательную и процессуальную компетенции (*Knowing that versus Knowing how*), когда дифференцируются знания о фактах культуры и умение их применять. В ходе анализа это противопоставление распространяется на различие понятия-слова (*notion*) и понятия-концепта. Для профессионалов с МКК необходимо не только и не столько изучение языка клиентов/других агентов, сколько умение узнавать интенции и интерпретировать, применять «ролевой язык» (Stier 2004).

Профессиональный специальный тип представлен деятельностью специалистов в области МК – дипломатов, переводчиков, практиков межэтнического общения.

В последнее время появляется все больше работ, посвященных МКК переводчика – специалиста по МК (Pistillo 2003). Эта проблема рассматривается в когнитивистском направлении исследований перевода. Д. Жиль (1995) отмечает, что принцип обнаружения расхождений между исходным текстом и текстом перевода дает богатый лингвостилистический материал и решает узкоприкладные переводческие задачи, но изучение МКК переводчика реализуется лишь в случае обращения к самому процессу перевода, например, к культурно-специфичным понятиям «режима перевода» или к ситуации «вступления переводчика».

Подобно туристскому дискурсу, институт дипломатии и международных организаций как тип специальной межкультурной коммуникации слабо представлен в теоретическом отношении (Newmark 1979). Фрагментарно выделены субъекты международных отношений и организаций – торговые представители, студенты, обучающиеся по обмену. Исследователи предлагают

считать *процесс переговоров* неотъемлемым свойством международных отношений (Korzheny, Ting-Toomey, Ryan 1990).

Профессия специалиста по межкультурному общению появляется в обществе в связи с постепенным формированием нового типа целевой группы – межкультурной группы (Paige 1996), что требует подготовки профессионалов межкультурной практики, разделяющих приемы, техники взаимодействия с группой, а также аналитический инструментарий (Jensen 2003). Для практиков межкультурного общения основным понятием становится понятие «культурной идентичности», действенное в условиях глобализации, дискриминации, межкультурных конфликтов. Понятие «культурной идентичности» имеет не-иерархичную структуру, оно переменчиво: в каждом конкретном случае культурная идентичность предстает как *фрагментарная*.

Специальный тип дискурса интегративен, что проявляется в формировании специального категориального аппарата, общими чертами которого являются интердискурсивность, интер- и мультикультуральность, полипрофессиональность личности.

Коммуникативное событие как единица дискурса МК. Согласно теории деятельности, фазы внутренней структуры деятельности получают внешнюю манифестацию, или воплощение в виде внешних структур – единиц деятельности; при этом единицы должны обладать всеми свойствами целого (Выготский 1982).

В настоящем исследовании в качестве единицы анализа (единицы дискурса) принимается коммуникативное событие. Коммуникативное событие представляет собой совокупность коммуникативно значимых, прагматически связанных речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели (Гришаева, Цурикова 2006), в результате которых порождается текст о межкультурном событии.

Нами разработана модель события, включающая набор основных параметров, составляющих событие. Разработка этой модели проводилась в три этапа. На первом этапе – на уровне анализа эпистемической ситуации – описывалась типология коммуникантов как основных субъектов дискурса. При типологизации субъектов межкультурного коммуникативного события учитывались данные исследований Н.Б. Гвишиани (социальная иерархия), И.А. Зимней (сменность ролей субъектов в совместной деятельности), В.И. Карасика (агентско-клиентские отношения в дискурсе) (см. рис. 4).

Рис. 4

Примерная типология ролей в МК

<i>типы дискурса</i>	<i>клиент</i>	<i>агент</i>
Специальный (IV)	лицо - организация - общество	лицо - организация - общество
Профессиональный (III)	организация	организация
Туристский (II)	турист	турагент
Обучающий (I)	ученик	учитель

На втором этапе выделялись параметры события, поскольку модель события воспринимается через категории, взаимодействующие друг с другом по ряду признаков. На третьем этапе каждый из типов дискурса проанализирован по параметрам коммуникативного события. Поскольку дискурс – вербально опосредованная деятельность, основные параметры события соотносятся с лингвистическими способами их номинации.

С учетом методов исследования Т. ван Дейка, В.И. Карасика и др. коммуникативное событие, или единица дискурса, анализируется как взаимосвязь категорий и компонентов текста на макроуровне. В результате были получены следующие параметры анализа в иерархии текстуальных отношений: Основное событие, Причины, История, Следствия, Оценка события, Субъект/ы, Место и Время события. Выявлено, что микроуровень анализа коммуникативного события предполагает выход на репрезентируемые в тексте концепты, понимание которых означает наличие у читателей знаний о социальной ситуации. Взаимосвязь компонентов коммуникативного события интуитивно осознается как тема, концептуально суммирующая информацию о событии.

Путем модификации количественного референтивного метода анализа дискурса А.А. Кибрика в диссертации разработан корпусно-дискурсивный метод – метод анализа концептуальной структуры интегративного понятия в дискурсе (корпусе текстов по специальной теме). Ключевыми параметрами межкультурного события в корпусно-дискурсивном анализе выступают Субъект, Место и Время.

В работе обосновывается методология формирования корпуса текстов с учетом предпринятой модификации количественно-референтивного метода. Лингвистическим корпусом называют собрание текстов, отобранных в соответствии с определенными принципами, размеченных по определенному стандарту и обеспеченных специализированной поисковой системой (Подлеская 2006). Корпусом первого порядка называют любое собрание текстов, объединенных каким-то общим признаком. Согласно В.В. Рыкову (2002), в основе корпуса текстов лежит замысел, объединяющий эти тексты.

Применительно к данному исследованию корпус представляет собой набор текстов (равновеликого объема по выделяемым типам дискурса), содержанием которых является общение представителей разных культур. Проблема *репрезентативности* корпуса решается за счет достаточно большого количества текстов – свыше 300 целых текстов общим объемом около 800 тысяч словоупотреблений. По *критерию фактуры речи* корпус относится к компиляции письменных текстов (на машинном носителе). По *классификации корпусов* данный вид относится к электронным архивам, так как форма представления текстов на машинном носителе не стандартизована и не унифицирована. По *виду индексации* корпус является простым (не аннотированным), а по *языковой принадлежности* – моноязычным, с привлечением англоязычного субкорпуса, что объясняется задачами данного исследования и трудоемкостью создания мультилингвальных и параллельных

корпусов. Особенности использования корпуса характеризуют его как исследовательский и иллюстративный. Разметка корпуса как еще один существенный критерий корпуса текстов соответствует шагам дискурсивного анализа, представленным выше, в частности, в шаге выявления грамматической функции единицы в предложении и семантике субъекта, места и времени события. Дополнительно использовался тема-рематический анализ и экспертная оценка для разметки единицы. Данные процедуры описывают проблемную область корпуса (problem-defined corpus vs user-defined corpus) (Рыков 1999). Проблема представления результатов решается как однородная разметка (кодирование единицы) с оценкой частотности.

В части II «Анализ дискурса межкультурной коммуникации» представлен корпусно-дискурсивный анализ параметров коммуникативного события в разных типах дискурса МК.

В Главе 4 «Анализ коммуникативного события» представлен анализ макроструктуры текстов о МК.

Дизайн анализа включает следующие этапы: 1) членение текста на эпизоды, 2) выделение единиц, обозначающих субъекта/ов действия, место и время действия; 3) фиксация референциальной единицы в грамматической структуре предложения, 4) установление иерархических взаимосвязей единиц в тексте.

В качестве примера рассмотрим следующий фрагмент текста, относящийся к межличностному, туристскому типу дискурса (описывает личный опыт российской журналистки за рубежом).

Персональный банзай²

(1)... Оправившись от парфюмерного удара, едва не свалившего меня с ног при входе, обнаруживаю, что ангельские создания довольно брезгливо меня сторонятся. <...> Я не засунула свой зонтик в один из специально вывешенных у входа чехольчиков, и с него на яркие тувельки посетительницы магазина капает вода. ...

(2) Один квадратный метр [земли] в центре Токио стоит 10 миллионов иен (примерно 100 тысяч долларов), стоимость аренды хорошей квартиры (заметим, что японские представления о хорошей квартире ближе к нашим, чем к американским) может достигать до миллиона иен в месяц. <...> В отличие от западных сверстниц японские девушки не стремятся съехать от родителей и чаще всего прямехонько после школы отправляются работать <...> Потому что с выходом замуж жизнь обычной японской женщины превращается в хранение домашнего очага. Из чудесной нимфетки в белых носочках получается строгая тетя, наряжающаяся на праздники в кимоно своей бабушки. (Эксперт, № 27, 17.07.2000)

---

² Жирным шрифтом выделены номинации субъекта, подчеркиванием – места, пунктирной линией – времени.

В событии межкультурной коммуникации способами идентификации субъекта являются: а) наименование национальной принадлежности (*японцы*), б) местоимения (*я, нас, все*), в) имя собственное, г) указание социального статуса: профессиональной принадлежности, звания, места работы, возраста, семейного статуса, пола (*женщина, бабушка*), д) метонимия (*Белый дом*), е) парафраз (*летчик = ас*), ж) метафора (*крылатые россияне*), з) собирательные существительные (*разведка, служба, начальство*), а также субстантиваты в форме единственного числа с собирательным значением (*рабочий = японцы-рабочие*).

Первые два способа номинации – номинация национальности (формально принадлежащая способу социальной идентификации) и оппозитивы местоимений *я/мы – он/они, наши – другие* являются обязательными маркерами МК и как таковые дифференциальными межкультурными признаками не обладают. Наличие метафор, стилистических фигур, экспрессивных средств, по нашим наблюдениям, в случае характеристики субъектов МК факультативно, хотя значимо в отношении оценки события, референциального поля события, следствий события.

Важным представляется развертывание характеристик национальности и оппозиций через социальный статус (который культурно детерминирован) и оппозитивы (ситуативно детерминированы). При таком разграничении оказывается, что, во-первых, общей закономерностью выступает «подведение» иного субъекта коммуникации под «общий статус» и, во-вторых, дифференциация субъекта «внутри» своей культуры. Таким образом, в характеристике субъектов МК заложены два принципа – генерализация противоположной стороны и дифференциация в самоидентификации. Эти принципы являются базовыми, поскольку являются лингвокогнитивными, обусловленными развитием языковой личности в ходе ее жизнедеятельности. Иными словами, МКК формируется на стадии развития личности, когда субъект не только активно познает реальность, но и способен активно ее преобразовывать.

Анализ показывает, что основным способом реализации пространственно-временных отношений в дискурсе МК является гиперонимия, например: *вход (магазина), земля – квадратный метр/квартира, квартира – жизнь с родителями/домашний очаг*. При этом возможно движение в метонимическом переносе как от общего к частному (*квартира – родители*), так и субстантивация частного общим (*после школы*).

Гиперонимия связана с объектом, деление которого в ином культурном пространстве происходит по иным основаниям (*парфюмерные отделы располагаются у входа в магазин*) и/или отсутствует/присутствует (*чехлы для зонтиков у входа*). В вышеприведенном примере мы видим: 1) взаимосвязь пространственного деления объекта (*магазин, земля*) и временных отрезков (*работа после школы*); 2) вовлеченность субъекта в объяснение локальных отношений (*наши представления о квартире*), при этом основным качеством субъекта можно считать его национальную принадлежность (а не, например,

пол и место проживания, что существенно уточняло бы восприятие места и времени, но снижало бы скорость коммуникации).

Анализ показывает, что чем официальной уровень коммуникации (политические переговоры, межгосударственное общение), тем частотней топонимика и менее частотней гиперонимия, т.е. культурная специфика нивелируется (существует в опосредованном виде) и повышается значение ситуативности.

В характеристике пространственно-временных отношений также важно представление через реалии воспринимающего (*домашний очаг, наряжаться на праздники*), выраженное при помощи экспрессивных средств (*яркие тупфельки, Kitai-Gorod neighborhood of central Moscow*). Базовыми маркерами места служат топонимы, имена собственные (наименования магазинов, районов, улиц): *Токио, Сантьяго*. Культурно-специфичные временные определения фактически не задействованы (если только темпоральность – не черта объекта коммуникации), что говорит о большей универсальности формального деления времени.

Способы актуализации причинно-следственных условий события МК повторяют предикативность, свойственную параметрам места и времени события МК, но с использованием: а) интенсифицирующих частиц (*Они же кончали полицейскую академию!*); б) противительных союзов (*но, хотя*), в) модальности (*должен был, нужно было*), г) сослагательного наклонения (*решили бы сами*), д) рационально-оценочной лексики эмоциональных состояний (*возмущен, раздражен, с недоумением*), е) генерализованных суждений, следующих после описания события МК (*уехать в Англию навеки, коррупция на самом высоком уровне*). При учете связи маркеров места с интенсификаторами, модальностью и оценочностью обобщенные понятия представляют собой культурно-специфичные социальные институты (например, *академия* – академия не как учебное заведение, а полицейская академия в Ирландии).

В результате анализа макроструктуры корпуса текстов определены типовые способы номинации параметров Субъекта, Места, Времени события МК, количественный анализ которых представлен в следующей главе.

В Главе 5 «Корпусно-дискурсивный анализ параметров события межкультурной коммуникации» приведен полевый (количественный) анализ номинаций параметров события МК (см. табл. 1, 2, 3).

В первом, обучающем, типе дискурса лексика, называющая Субъекта МК, распадается на ядерную – высокочастотную и семантически актуальную (к ней относятся наименования по возрасту, семейному статусу, имя собственное, местоименное обозначение, наименования профессий) и периферийную – низкочастотную (все остальные классы), с относительным показателем ниже 10 %.

Относительно местоимений (и примыкающих к ним средств референции) можно заключить, что из ряда всех известных и используемых

местоименных форм выделяются местоимения прямой адресации *ты* и *вы*, что характеризует данный тип дискурса МК в большой степени как межличностный.

В группе лексем с семантикой *возраста* субъекта доминируют слова, означающие детей (*малыш, младенец*), что коррелирует с обобщением данных других лексических групп (например, *семейного статуса* и *пола*), в которых также наблюдается устойчивое преобладание номинаций детей. Такая семантическая доминанта закономерна в связи с тем, что обучение является базисным в развитии личности и наряду с семьей становится первым социальным институтом, в котором происходит становление межкультурной компетенции.

Закономерно, что следующим по значимости в ядре номинаций субъекта МК становится класс лексем, обозначающих **семейный статус** субъекта. Интенсивнее всего проявляют себя номинации, обозначающие лиц женского пола (*мама, бабушка, дочь*): они составляют около 80 % от общего числа лексем данной группы. Этот разряд лексем демонстрирует тесную взаимосвязь с другими выделенными категориями в структуре субъекта. Так, семейный статус женщины связан с возрастом (*молодая мамаша*), с отношением к субъекту (*красавица жена*), а семейный статус мужчины связан с профессиональной деятельностью (*папаша-бизнесмен*).

Имя собственное часто характеризует тип межличностного общения; номинации конкретных лиц составляют половину лексем данной группы. Тем не менее специфика дискурса МК в этом случае представлена подавляющим количеством иностранных имен собственных (*Джейн, Джон*), особенно имен известных людей (свыше 60 % от числа слов данной категории). Этот факт можно объяснить тем, что высокий потенциал национально-культурной маркированности имени собственного, а в нашем случае – русского имени собственного, усваивается для «внутреннего» пользования, в пределах исключительно русской языковой картины мира. В то же время в ходе межкультурного общения актуализируются частотные связи имени собственного Иного. Сферы обращения имен собственных – политика, история, популярная культура, литература. При этом имена собственные характеризуют чаще всего не собственно концептосферу (например, *Шекспир* – английская литература), а национальную / инокультурную принадлежность коммуниканта и бытовую сферу (например, то, что мог изречь известный философ в отношении питания, сна, учебы, семейной жизни).

Класс номинаций **жители стран/ы** занимает по частоте далеко не первое место, хотя национальная принадлежность коммуникантов – первый признак межкультурной ситуации общения. В данном случае такой результат объясняется методикой подсчета – в этой категории за единицу анализа принимались наименования национальной принадлежности (*англичане, русские, французы*), а сочетания «национальность + социальная роль» подсчитывались в категориях ролей.

Класс жители страны характеризует ментальный образ «иностранца» в восприятии русскоязычных коммуникантов (см. работу С.Г. Тер-Минасовой). «Иностранец» предстает в первую очередь как англичанин, американец, представитель англо-саксонской европейской культуры и во вторую очередь – как гражданин, принадлежащий культуре страны ближайшего зарубежья (армянин, азербайджанец). Показателен и тот факт, что представители славянских, родственных культур иностранцами не считаются (на бытовом уровне). Такое заключение коррелирует с выводами семантических и лингвокультурологических исследований (Шмелев 2004, Садохин 2002).

В первом, обучающем, типе дискурса (на наивном, обыденном уровне) преобладают имена собственные (*Джейн, Николай, писатель Достоевский и драматург Чехов*). Другие наименования даются по ролям лиц: *девица, девушка, милая англичанка, тетка весом в центнера полтора, мои друзья, дети, муж*. В этом типе дискурса представлены роли, характеризующие внешность, характер поведения в обществе, и роли, обретаемые в первичной социализации – *родственные и дружественные связи, возрастной и половой статус участников коммуникации, также частотны эмоционально окрашенные номинации субъектов*.

Во втором, туристском (межличном), типе частотна персонификация городов: *Сеул не кишит памятниками истории, как Париж, Рим или Москва; Тунисский курорт встретит Вас*. Наименования ролей следующие: *таксист, водители, истеричные героини корейских сериалов, бесстрашная продавщица, кореянка в национальном платье, зарубежные ученые, отпускники, сотрудники турагентств, пассажиры, пожилые смотрительницы пражских музеев*. Наиболее объемный пласт лексики принадлежит индустрии сервиса, всему, что связано с путешествием туриста (*транспорт, гостиница, агентства, музеи*). Характер номинаций в значительной степени ориентирован на место (*сотрудники пражского метро*).

В третьем, профессиональном неспециальном, типе доминирует множественное число номинаций субъекта: *прохожие, папарацци, владельцы мелких магазинов, шумные посетители, пациенты, персонал*. Чрезвычайно часто в качестве субъекта выступают организации, учреждения, фирмы, страны: *авиакомпания защищается от террористов, Великобритания стала лидером*.

Несмотря на то что способы номинации не говорят о межкультурной специфике, «межкультурность» проявляется: 1) в «переходе» от личностно-ориентированной к социально-ориентированной номинации лица (*человек преобразуется в гражданина*), 2) в усложненности внутри дискурса, когда одному и тому же виду коллективного субъекта соответствуют противоречивые номинации: *госорганы = персонал, худший чиновник = полусекретные государственные системы наблюдения, рядовые граждане = африканская община, учитель/учителя = педагог, кадры, начальник, русские, европейцы, конкурент, безответственный, льготник, помогающий, человек, неудачник*,

способный. Номинации пола в данном типе дискурса в основном обозначают мужчин.

В четвертом, специальном, типе (межгосударственная, переводческая практики) характерной особенностью является использование наименований личности в ее социальном, формальном статусе. Лица ведут переговоры от имени **стран**, коллективных субъектов: *председатель правительства Михаил Фрадков, президент* (имя становится известным из ситуации), *геополитический противник, футболисты Японии, ключевой докладчик, профессионалы, «звезды» (синхронного перевода)*. Ключевые концепты – *государство, правительство, власть*. Сохраняются метонимические переносы, более того, они становятся устойчивыми, стереотипными для данной сферы: *рассуждения Вашингтона, без участия Америки в выполнении международных обязательств по сохранению окружающей среды*.

Качественный сопоставительный анализ типов дискурса МК свидетельствует, что наибольшая динамика в структуре параметра Субъект МК проявляется в классах номинаций **возраст, семья, страна**.

Представим анализ номинаций параметра Место на примере второго, туристского, типа дискурса. Характерной особенностью наименований **стран**, географических объектов во втором типе дискурса по сравнению с первым является использование названий городов (*Афины, Москва, Париж*), столиц государств, наименований курортных городов, основных пунктов распространенных туристических маршрутов, экзотических для русскоязычного читателя мест.

Относительно состава лексем, обозначающих конкретное место, можно заключить, что, в отличие от первого типа, концентрирующегося на бытовой сфере (*кухня, диван*), во втором типе лексемы подчеркивают архитектурность пространства, называют строения внутри городов (*музеи, дворцы, дороги, мосты*).

Во втором типе дискурса класс **природа** – ядерный, природное пространство чаще всего представлено здесь лексемами *море* и *горы*, называющимися привлекательные для путешественников объекты. Лексемы **абстрактного места** также стереотипны для субъекта данного типа дискурса (*рай, в туризме*).

Во втором типе дискурса периферийные классы лексем характеризуют место пребывания туриста. Вполне объяснимо, что среди **референций места** почти 50 % всех единиц составляет слово *здесь*. Единица *туда* сопрягается со спецификой состава класса единиц, обозначающих **направление**. Главным принципом концептуализации в этом классе можно признать географический, так как и расстояние, и направление даются не с точки зрения субъекта коммуникации, а по канонам картографирования (*в 30 км от, на юге от*).

В составе класса **транспорт** используются наименования всех видов наземного транспорта, в особенности транспорта городского (*поезд, трамвай, троллейбус*), и лишь единично упоминается *самолет*, что опять-таки может быть объяснено вниманием к месту непосредственного пребывания туриста.

В качестве наименований **учреждений** преимущественно используются те, которые обеспечивают пребывание туриста (*автобусная сеть, турагентство, консульство*).

В данном типе дискурса сохраняется использование лексем **технически** опосредованной коммуникации (*Сеть, Интернет, ноутбук, по телефону*), но их частотность заметно падает по сравнению с первым типом, что может быть объяснено отсутствием необходимости в таком виде коммуникации.

Суммируя содержание структуры параметра Место в туристском дискурсе, можно сказать, что ключевыми концептами туристской локализации являются **город, море и горы**, а также **географическое расположение места** пребывания.

Номинации параметра **Время** рассмотрим на примере третьего, профессионального, типа дискурса. Состав ядра этого параметра в профессиональном неспециальном типе дискурса многообразен. Помимо **протяженности времени** (*за последние несколько лет*) и **референцией времени** (*в годы революции*), присутствуют **год** (*в 1999 году*), **дата** (*20 августа 2000 года*), **периодичность** (*каждый год*). Средства выражения временной протяженности образуют формальное поле сравнения **результатов** (*за последнее время было произведено*). При этом самым специфичным для ядра оказывается класс дата как наиболее точно указывающий время события (время сделки, переговоров, соглашения); вне узкого контекста обстоятельства даты непонятны читателю.

В составе периферийных номинаций времени в этом типе дискурса – классы **настоящего** (*в данный момент*), **прошлого** (*в прошлом году*), **месяца** и **сезона** как календарных единиц. Особенность их употребления заключается в том, что они клишированным способом означают конец сезона, финансового квартала (*в аналогичный период прошлого года*).

Основное представление о времени в данном виде дискурса – это представление о времени точном, календарном, ориентированном на текущий год или ближайшее будущее.

В ходе сопоставительного анализа номинаций параметров коммуникативного события проводится два вида сопоставлений: качественный анализ структуры параметров в составе «ядро–периферия» и количественный сопоставительный анализ четырех выделенных типов дискурса.

Обучающий тип дискурса МК (тип 1) представлен

в параметре субъекта – номинациями ключевых классов **возраст** (13 %)¹, **семья** (13 %), **имя собственное** (12 %);

в параметре места – **конкретное место** (33 %), **страна** (26 %);

---

¹ Приводится относительная частота лексических единиц (по типам дискурса), входящих в ядерный состав параметра, с учетом актуальности семантики и количественного показателя класса номинации выше 10 %.

в параметре времени – **референция времени (17%), периодичность во времени (17 %), протяженность во времени (30 %).**

Туристский тип дискурса (тип 2) представлен в параметре субъекта – номинациями **жители страны (14 %), профессии (17 %), имя собственное (12 %);** в параметре места – **природа (11 %), страна (29 %), конкретное место (29 %);** в параметре времени – **референция времени (24 %), протяженность во времени (31 %), прошлое (14 %).**

Профессиональный тип дискурса (тип 3) представлен в параметре субъекта – номинациями **собирательные наименования (16 %), профессии (26 %), имя собственное (11 %);** в параметре места – **абстрактное место (22 %), страна (40 %), конкретное место (18 %);** в параметре времени – **референция времени (11 %), протяженность во времени (27 %), прошлое (14 %), год (16 %), дата (12 %), периодичность во времени (14 %).**

Специальный тип дискурса (тип 4) представлен в параметре субъекта – номинациями **собирательные наименования (15 %), профессии (17 %), имя собственное (15 %), страна (18 %);** в параметре места – **абстрактное место (26 %), страна (47 %);** в параметре времени – **референция времени (22 %), протяженность во времени (15 %).**

В ходе анализа выявлено, что усложнение типа дискурса по шкале «наивный–профессиональный» характеризуется уменьшением числа конкретных понятий и увеличением числа абстрактных понятий каждого из выделенных параметров МК: в параметре Субъект – за счет использования средств выражения социального (наименования национальностей, профессий) и межличностного статуса (экспрессивные средства) субъекта, оппозитивов (местоименные формы); в параметрах Место и Время – за счет использования гиперонимии и топонимики, аксиологических средств языка.

Формирование межкультурной компетенции отражает тенденцию к динамике от межличностной идентичности личности – к социальной, от обыденной локально-центрированной деятельности – в сторону темпоральности профессиональной деятельности, а также в повышении абстрактности локализации и времени.

Количественные результаты, полученные в ходе сравнительного анализа типов дискурса МК по параметру Субъект, свидетельствуют о значительной динамике классов возраст, семья, страна по мере усложнения типа дискурса. В частности, количественные показатели межличностных классов возраст,

семья снижаются, а количественные показатели класса страна повышаются. Анализ структуры параметра Субъект МК свидетельствует о МКК личности как последовательно усложняющейся по мере роста сложности взаимодействия.

По результатам количественного анализа между типами дискурса МК по параметру Место наибольшая динамика в структуре данного параметра наблюдается в соотношении классов абстрактное место и конкретное место, природа, тело человека, технология, учреждения. Параметр Место выступает как последовательно усложняющийся параметр в МК с относительным повышением абстрактного восприятия места (по мере роста уровня сложности деятельности) за счет классов учреждение, страна и с последовательным понижением субъективности восприятия места (природа, конкретное место, референция места).

В отношении структуры параметра Время МК в межтиповом сравнении полученные данные позволяют заключить, что классы прошлое и настоящее/будущее, результат, дата, год вступают в противоречие по шкале «прошлое–будущее» и по объективному календарно-хронологическому делению времени. Тип дискурса на наивном уровне ориентирован на прошлое и субъективность временного восприятия, профессиональный уровень дискурса – на объективное хронологическое деление времени, а специальный тип дискурса ориентирован на будущее и результат во времени.

Сравнительный анализ качественного состава параметров модели говорит о том, что тип дискурса непосредственно определяет ключевые номинации всех параметров (*ученик / школа / в детстве – обучение, пассажир / гостиница / вечером – туризм, акционер / офис / 20 декабря – бизнес, правительство / симмит / через год – межгосударственные переговоры*).

В Главе 6 «Сопоставительный анализ параметров события МК», согласно разработанной методике исследования, структура параметра коммуникативного события – концепт – подразделяется на крупные разряды субконцептов. Вслед за авторами типологии коммуникативных категорий (Андреева 2001; Гейхман 2002; Карзенкова, Салимовский 2005) мы распределили классы номинаций субъекта по типам Межличностного (*друзья, бабушка*) или Общественного (*сотрудники, руководитель*) взаимодействия. Достаточно большой пласт лексики не может быть отнесен ни к одной из двух представленных шкал (например, местоимения и обозначение стран). Тем не менее объем «оставшейся», неспециализированной лексики также может являться показателем специфичности конкретного типа дискурса МК (табл. 1).

Сравнительный анализ количественных данных параметра показывает последовательную специализацию Субъекта МК по мере усложнения вида социального взаимодействия. Это свидетельствует о прямой зависимости МКК от опыта Общественного взаимодействия.

Таблица 1

Структура параметра Субъект дискурса МК (%)⁴

Недифференцированные	I тип	II тип	III тип	IV тип	Примеры
Местоимения, числительные	27	27	17	15	он, они, я, она, тысячи (людей)
Пол	4	1	0	0	мужчина, женщины
Собирательные	4	8	16	15	мир, люди
Жители страны	4	14	8	8	американцы, индейцы
Артефакты	2	1	1	0	скрипка, воинский устав, кока-кола
Страна (географическое название)	1	4	1	18	Запад, Европа, Штаты, Англия
Всего	42	55	43	56	
Межличностные					
Возраст	13	2	2	0	взрослые, дети, малыш, младенец
Семья	13	2	5	0	супруги, бабушки и дедушки, брат
Отношение к субъекту	7	8	4	2	глупое существо
Имя собственное	12	12	11	15	Майкл Джексон, Джейн, Шекспир, Чехов, Путин
Всего	45	24	22	17	
Общественные					
Профессии, должности	9	17	26	17	адвокаты, бизнесмен, ученик, научный сотрудник
Организации/учреждения	4	4	5	9	Госкино, ООН, телеканал
Всего	13	21	32	26	

Количественные данные свидетельствуют о прогрессивном росте абстрактности события МК по мере нарастания абстрактности вида деятельности, от наивного – к специальному профессиональному. Этот вывод подтверждает нашу гипотезу о базовом принципе моделирования дискурса МК в рамках деятельностного подхода к пониманию дискурса.

Вслед за О.Я. Ивановой (2004), мы выделяем в структуре параметра Место следующие субконцепты: 1) **Пространство** (со значением 'территория, не имеющая определенных границ, которую можно окинуть взглядом, чаще не освоенная человеком, как земная, так и воздушная и водная'); 2) **Территория**

⁴ Относительная частотность в типах; курсивом выделены значения, намного превышающие среднее.

(со значением ‘ограниченная территория, имеющая определенные границы, являющиеся результатом какой-либо деятельности человека, преимущественно земная’); 3) **Сооружения/вместилища событий** (со значением ‘помещение, которое постоянно и/или сейчас характеризуется по процессуальному или результативному признаку, названному мотивирующим словом’) (табл. 2).

Таблица 2
Структура параметра Место в дискурсе МК (%)

Пространственная локализация	I тип	II тип	III тип	IV тип	Примеры
Природа	5	11	2	1	В пустыне, на почве, среди берез/сосен
Тело	6	2	2	4	В глотке, в глазах, в носу, в ушах, на животе
Абстрактное место	9	1	22	26	В науке, в культуре
Всего	20	23	26	31	
Территориальная локализация					
Страна	26	29	4	47	В Америке, в Писваде, в Чили, в Малазии
Референция места	7	9	5	4	Здесь же, отсюда, там, здесь, сюда, тут
Направление	4	7	2	3	Влево, направо, к нему, прямо
Всего	37	45	47	54	
Сооружение					
Технология	6	1	1	0	В Интернете, на мониторе, на сайте, в компьютере
Транспорт	3	2	1	2	В роллс-ройсе, на самолетах, на яхте
Учреждения	0	1	3	6	В представительстве, в НАТО, в агентстве по печати
Мероприятие	0	0	0	1	На саммите 2000, на родительском собрании
Конкретное место	33	29	18	6	В метро, в кафе, в классе, в тату-салоне, в церкви, дома
Всего	42	33	23	15	

Как свидетельствуют количественные данные, **Пространство** – не самый актуальный субконцепт в структуре параметра Место в дискурсе МК (по сравнению, например, с субконцептом **Территория**), тем не менее он подтверждает основную гипотезу моделирования дискурса МК, а именно прогрессивный рост абстрактности локализации события МК по мере усложнения вида деятельности. Данные по субконцепту **Пространство**

подтверждают ориентацию туристского типа дискурса на природное пространство (11 %).

Субконцепт **Территориального** разграничения является наиболее актуальным для дискурса МК, его актуальность усиливается по мере нарастания сложности межкультурной деятельности, главным образом за счет класса страна (47 % в специальном типе дискурса).

Вслед за В.Я. Мыркиным (1989) мы выделяем в структуре параметра **Время** следующие субконцепты: 1) время **Хронологическое** (выражается в датах и фиксации временных интервалов на некоторой принятой в обществе шкале), 2) время **Релятивное** (выражается в понятиях «раньше – одновременно – позже», точкой отсчета является произвольно выбранный момент), 3) время **Эгоцентрическое** (понимание связано с моментом осознания времени как настоящего, прошедшего и будущего) (см. табл. 3).

Анализ показывает, что наиболее значимо для дискурса МК представление о времени как **Хронологическом** и **Релятивном**: во времени **Хронологическом** календарность важна не на наивном, а на практическом уровне (2, 3 и 4 типы дискурса). В **Хронологическом** времени выделяется туристский дискурс, который представлен максимально подробно в календарном делении (сезон, дни недели, части суток). Представление о **Релятивности** времени снижается по мере повышения типа дискурса (с 52 % до 30 %), субъективность восприятия времени несколько падает по мере роста профессионализма личности. Самая значительная дифференциация наблюдается в **Эгоцентрическом** времени по типам дискурса: наивный межличностный дискурс ориентирован на прошлое, а специальный профессиональный – на **настоящее и будущее**.

Результаты статистического анализа достоверно обнаруживают высокую корреляцию типов дискурса МК.

В параметре **Субъект** МК выявлена сильная корреляция между туристским и профессиональным (2-м и 3-им) типами дискурса ($r = 0,79$), средняя корреляция обнаружена между обучающим и туристским (1 и 2) типами ($r = 0,72$), а также между профессиональным и специальным (3 и 4) типами дискурса ($r = 0,71$).

В параметре **Место** МК обнаружены самые сильные корреляционные связи: корреляция обучающего и туристского (1 и 2) типов дискурса составила 0,95, профессионального и специального (3 и 4) типов также составила 0,95, для туристского и профессионального (2 и 3) типов дискурса $r = 0,83$, а для обучающего и профессионального (1 и 3) типов $r = 0,77$.

В параметре **Время** МК выявлены следующие корреляции: 1 и 2 типов ($r = 0,78$), 1 и 3 типов ($r = 0,85$), 1 и 4 типов ($r = 0,76$), 2 и 4 типов ($r = 0,79$), при этом все корреляции являются сильными.

Статистическая обработка результатов всех параметров позволила обнаружить достоверно сильную корреляцию между 2 и 3 типами ($r = 0,73$), 3 и 4 типами ($r = 0,80$) дискурса, а также среднюю корреляцию между 1 и 2 типами ($r = 0,69$).

Таблица 3

Структура параметра Время в дискурсе МК (%)

Хронологическое	I	II	III	IV	Примеры
Год	9	3	16	8	2001 год, 2002 год
Месяц	0	6	3	7	В декабре, в августе, в октябре
Сезон	2	6	0	1	Весной
Дата	0	0	12	3	11 сентября, 2 октября
Дни недели	0	3	0	1	В воскресенье, в понедельник, по выходным
Части суток	0	3	0	0	Днем, ночью, вечерами
Референция времени	17	24	11	22	До культурной революции, в колониальные времена
Всего	28	45	42	42	
Релятивное					
Сроки, протяженность	30	31	27	15	До недавнего времени, в течение нескольких лет
Результат	0	0	0	4	В итоге, в результате, в конце концов
Частотность	17	1	14	7	Раз в неделю, ежегодно, часто, никогда, каждый год
Темп	5	4	4	4	В один миг, в одночасье
Всего	52	36	45	30	
Эгоцентрическое					
Прошлое	8	14	7	10	На минувшей неделе, два года назад
Настоящее	4	3	4	8	Нынче, сегодня, теперь
Будущее	7	3	1	8	На следующий год, в обозримом будущем
Всего	19	20	12	26	

Статистическая обработка результатов номинаций трех параметров (Субъекта, Времени и Места) позволила обнаружить сильную корреляцию между всеми типами дискурса МК: 1 и 2 типов ($r = 0,81$), 1 и 3 типов ($r = 0,99$), 1 и 4 типов ($r = 0,99$), 2 и 3 типов ($r = 0,84$), 2 и 4 типов ($r = 0,76$), 3 и 4 типов ($r = 0,99$).

Статистически была проверена еще одна гипотеза относительно полученного корпуса единиц: какой конкретный фактор коррелятивно достоверен при постепенном возрастании степени сложности межкультурной деятельности? [Примечание: при нулевой гипотезе, исчисления гамма-коэффициента связи между переменными и коэффициенте верифицируемости ошибки альфа 0,05; SPSS]. В результате анализа были получены следующие континуальные корреляции.

В параметре Субъект по классу возраст обнаружена сильная отрицательная континуальная корреляция ($r = -0,79$), свидетельствующая о том, что указание на возраст субъекта МК имеет большое значение в дискурсе первого типа и становится менее релевантным по мере усложнения дискурса. По классу страна корреляция составила 0,73, что говорит о прямой высокой зависимости, иными словами, по мере усложнения дискурса в качестве субъекта МК все чаще выступает страна, отдельное государство, административный субъект. Напомним, что ключевыми номинациями являются наименования стран, городов, регионов, частей света, континентов (*Париж, Азия, ФРГ*). По классу пол обнаружена сильная отрицательная континуальная корреляция ($r = -0,78$), свидетельствующая о том, что указание на пол субъекта МК имеет большое значение в дискурсе первого типа и становится менее релевантным по мере усложнения дискурса.

В параметре Место по классу технология выявлена сильная отрицательная континуальная корреляция ($r = -0,80$), свидетельствующая о том, что технические средства общения (*Интернет, электронная почта, скайп*) для представителей разных культур имеют меньшее значение по мере усложнения дискурса. В то же время по классу мероприятие обнаружена сильная положительная континуальная корреляция ($r = 0,85$), что свидетельствует о возрастающей значимости формата мероприятия по мере усложнения дискурса (*саммит, форум, симпозиум*).

В параметре Время по классу результат континуальная корреляция составила 0,89. Значит, указание на результат действия во времени несущественно в дискурсе первого типа и становится важным по мере усложнения дискурса.

Анализ межкультурного события англоязычного дискурса включает ряд этапов: а) анализ макроструктуры текста каждого типа дискурса, б) анализ способов реализации основных лингвистических параметров межкультурного события – субъекта, времени и места, в) сопоставление полученных результатов анализа межкультурного события в англоязычном дискурсе с русским языковым материалом. Задачи сопоставления результатов такого анализа обусловлены моделированием дискурса МК, предполагающим выявление универсальных признаков объекта.

Анализ макроструктуры одного из проанализированных текстов (о ритуале «обмытия покупки» в России, являющемся предметом межкультурного рассогласования) показал, что основное понятие выражается посредством

изменения семантической структуры: от внутренней формы слова (*to wash, to rinse*) к интегральному понятию в собственной структуре знаний автора (*form of security, insurance* → *sitting and drinking and appreciating virtues*). В тексте можно выявить два варианта формирования культурного концепта: 1) концепт как лингвокультурологическое понятие, «слоистый» концепт Ю.С. Степанова (*to wash* → *to wet baby's head* → *to drink to / мыть* → *крестить ребенка водой (выпить за)*); иностранцу за отсутствием знания истории и современного состояния знака проще «восстановить» культурные слои концепта в силу универсальности многих культурных знаков; 2) концепт как интегральное понятие, свидетельствующее о развитии личности в ходе межкультурного взаимодействия, когда знак оценки искомого понятия меняется на прямо противоположный (*buy and drink to it* → *superstitious attitude* → *great confusion* → *vile, drunken party / toasting a new car* → *vulgarity and bad taste* → *invitation for a drink* → *washing* → *insurance* → *Russian excuse to drink* → *sitting and drinking and appreciating first*).

В анализе микроструктуры параметров субъекта, места и времени представлены те же способы реализации, что и в русском языке – местоимения, наименования профессий, социального статуса коммуникантов (*trumpeter, husband*), экспрессивная, эмоционально-оценочная лексика (*terrifying thug*).

Специфика параметра Субъект в англоязычном дискурсе проявляется в следующем:

1) семейные роли коммуникантов в английском дискурсе, как правило, не так широки, как в русском языке, и ограничиваются *супругами* и *детьми*, в то время как в русском дискурсе семейные роли распространены на *бабушек/дедушек, тетей/дядей, двоюродных братьев/сестер*, что в целом говорит о культурной специфике концепта *семья*;

2) в английском языке, по сравнению с русским, коммуниканты в большей степени представляют себя как субъекты экономического взаимодействия (*customer, owner, buyer/покупатель, владелец, покупатель*);

3) в английском дискурсе, в отличие от русского, субъект речи способен на ироничную оценку себя в межкультурном взаимодействии – в русской речи негативная оценка представителей собственной культуры чаще бывает только в отношении третьего лица в нарративе, что дистанцирует говорящего от оцениваемого лица;

4) спектр оценочной шкалы в пределах одного английского текста шире (от высокой коннотации до сленга), чем у русского, где тональность сохраняется на протяжении всего текста.

В параметре Место существенных различий между англо- и русскоязычным дискурсом не выявлено.

В параметре Время, подобно русскому дискурсу, преобладает хронологическое прошедшее время (*the day after, last week, ago*) и протяженность во времени (*for three days*). В отличие от русского языка, в первом и втором типах чаще представлено *настоящее* и *будущее* время (что в русском языке свойственно профессиональным типам дискурса). Специфика

английского синтаксиса обуславливает значительное количество условных предложений времени и следствия (с союзами *when, if, until*).

Сопоставительный анализ англоязычного дискурса с русскоязычным демонстрирует последовательную тенденцию к повышению специфичности параметров Субъекта и Времени – от наивного уровня к практическому специальному. Эти результаты свидетельствуют о том, что, в отличие от русского языка, параметр субъекта на наивном уровне в английском дискурсе характеризуется большей специализацией, чем в русском языке, и наоборот, данный параметр на специальном профессиональном уровне характеризуется специализацией несколько ниже, чем в русском языке.

В заключении подводятся основные итоги исследования и определяются перспективы изучения МК. Основные выводы исследования заключаются в следующем:

- межкультурная коммуникация с позиций деятельностной теории трактуется как дискурс, или вербально опосредованная деятельность в специальной сфере;
- моделирование учитывает деятельностную природу дискурса и соотносит модель дискурса межкультурной коммуникации с моделью профессиональной языковой личности;
- предлагаемая модель включает обучающий, туристский, профессиональный, специальный типы дискурса;
- корпусно-дискурсивный метод анализа представляет собой метод вербального анализа концептуальной структуры ключевых параметров межкультурного события как единицы дискурса МК;
- тип дискурса определяет специфику вербализации параметров субъекта, места и времени события МК;
- высокая степень корреляции параметров модели дискурса свидетельствует о надежности эмпирических данных, лежащих в основе дискурсивной теории МК;
- тенденции формирования мультиязыковой, поликультурной профессиональной личности можно рассматривать в качестве основной перспективы дальнейших исследований по межкультурной коммуникации.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях

Публикации в рецензируемых изданиях:

1. Возможности межкультурных исследований в специальной сфере // Вестник Поморского университета. Серия Гуманитарные науки. № 6/2006. Архангельск, 2006. с. 240-243. - в соавторстве с А. А. Филипповой, М. А. Хрустальной.
2. Моделирование дискурса межкультурной коммуникации // Вестник Челябинского университета. Серия Филология. Искусствоведение Вып. 18. 2008. - с. 71-84.
3. К вопросу о типологии дискурса межкультурной коммуникации // Вестник Тюменского государственного университета. № 1. Тюмень, 2008. - с. 201-204. - в соавторстве с С.Л. Мишлановой.

4. Особенности моделирования дискурса межкультурной коммуникации // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2008. Выпуск 12(68). - с. 199-201.
5. Динамика концепта «место» в межкультурной коммуникации // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 2(36). - с. 36 - 39.
6. Дискурсивный анализ межкультурного конфликта // Известия СПбГУЭФ. № 3. Санкт-Петербург, 2009. - с. 76-82.
7. Номинации деятеля в разных типах дискурса межкультурной коммуникации // Вестник Челябинского университета. Серия Филология. Искусствоведение. Вып. 34. 2009. - с. 89-93.

Монографии и учебно-методические издания:

8. Межкультурная коммуникация в свете теории дискурса. Пермь, 2007. – 141 с. (8,81 п.л.)
9. Корпусный анализ в межкультурной коммуникации. Пермь, 2009. – 194 с. (в соавторстве).
10. Оценка как стержень структурной организации текста // Методология исследований политического дискурса: Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. Вып. 1. Минск, 1998. – с. 81-86 (коллективная монография).
11. Межкультурная коммуникация (социально-психологический аспект). Учебное пособие. Пермь, 2001. – 120 с.
12. Особенности разработки дистанционного курса с точки зрения учащихся // Методика преподавания: американский опыт. Материалы межд. конф. 21-22 ноября 2002 г. Уральский государственный технический университет. Екатеринбург, 2002. - с. 74-79.
13. Long Distance Course Grading Problem (задание по курсу для студентов специальности «Лингвистика и межкультурная коммуникация», на английском языке) (URL: www.casemethod.ru).
14. Cultural crossroads: Метод. материал для студентов спец. «Лингвистика и межкультурная коммуникация» / Перм. ун-т; Сост. Т.М. Пермякова, Е.Г. Меченкова. – Пермь, 2005. – 40 с.

Статьи:

15. Correlation of argumentative and evaluative discourses // Buffalo Working Papers 98-01. Papers presented at the fourth Buffalo-Toronto student conference in Linguistics (September 1997). Buffalo, 1998. – p. 77-85.
16. Некоторые особенности концептуализации в газетно-публицистическом тексте // Стереотипность и творчество в тексте. Межвуз. сб. науч. тр. Пермь, 2000. – с. 336-347.
17. Проблема «творческое-стереотипное» (в работах, реферируемых лингвистическим сайтом и его поисковой системой) // Стереотипность и творчество в тексте. Межвуз. сб. науч. тр. Пермь, 2000. – с. 376-381.
18. Дискурс: в поисках новой парадигмы // Стереотипность и творчество в тексте. Пермь, 2001. - с. 384-393. – в соавторстве с С.Л. Мишлановой.
19. Стереотипизация в публицистическом тексте // Стереотипность и творчество в тексте. Пермь, 2002 – с.317-328.
20. Mobilizing computer-aided teaching // Technology for Mobile Society. MOST Press. Warsaw, Poland 2003. – p. 107-111. – в соавторстве с Н.А. Рукавишниковой.
21. Intercultural barriers to RFL teaching (материалы конференции, на английском языке) UNESCO Conference on Intercultural Education. Jyväskylä, Finland 2003. – в соавторстве с Е.Г. Меченковой (электронная публикация на компакт-диске)
22. Современная концептосфера: направления и перспективы // Стереотипность и творчество в тексте. Пермь, 2004. - с. 351-364. - в соавторстве с С.Л. Мишлановой.

23. Межкультурное исследование соотношения приверженности работе и различных факторов коммуникации // Теория и практика коммуникации. Вестник 2. Ростов-на-Дону, 2004. - с. 167-189. - в соавторстве с К. Доунсом, А. Адриан, А. Набирухиной, У. Тайсхерстом.
24. An intercultural investigation of the relationships between commitment and different factors of communication. // Theory and practice of communication. Bulletin 2. Rostov-on-Don, 2004. - p. 131-152. - co-authored C. Downs, W. Ticehurst, A. Adrian, A. Nabirukhina.
25. Межкультурная парадигма и перспективы межкультурной коммуникации // Стереотипность и творчество в тексте. Межвуз. сб. науч. тр. Пермь, 2005. - с. 338-348. - в соавторстве с С.Л. Мишлановой.
26. Категория языковой личности в свете дискурсивной концепции межкультурной коммуникации // Стереотипность и творчество в тексте. Пермь, 2006. - с. 290-310. - в соавторстве с С.Л. Мишлановой.
27. Вопросы межкультурной компетентности в специальной сфере // Вестник Пермского университета. Вып. 2. Пермь, 2007 - с. 172 - 176.
28. К вопросу о категориях дискурса межкультурной коммуникации // Вестник Пермского университета. Вып. 6 (11). Университетское образование. Классический университет в российском образовательном пространстве. Пермь, 2007. - с. 178-183. - в соавторстве с С.Л. Мишлановой.
29. Системный подход в дискурсивных исследованиях // Стереотипность и творчество в тексте. Пермь, 2007. - с. 351-358. - в соавторстве с С.Л. Мишлановой.
30. Концептуальная структура параметра «субъект» в типологии дискурса межкультурной коммуникации // Языки профессиональной коммуникации. т. 2. Челябинск, 2007. - с. 118 -123.
31. Дискурс, культура, личность: к истокам межкультурной коммуникации // Стереотипность и творчество в тексте. Межвуз. сб. науч. тр. Пермь, 2008. - с. 211-220. - в соавторстве с С.Л. Мишлановой.

Тезисы:

32. Особенности семантико-стилистических изменений оценочности (на материале русских газет 1980-90-х гг.) // Проблемы языкознания и мировой литературы рубежа XXI века глазами молодых исследователей. Пермь, 1996. - с.34-35.
33. Semantic Changes of Evaluation in Russian Newspapers after Perestroika // Post-Communist Language, Culture and Society in Russia, the Other Former Republics of the Soviet Union and Eastern Europe. Lubbock: Texas Tech University, 1998. - p. 4.
34. Cultural Factors of Evaluation Change in Russian Newspapers in Post-Perestroika Period // Association for the Study of nationalities. Fourth Annual World Convention (April 15-17, 1999) Rethinking Identities: State, Nation, Culture. New York: Columbia University, 1999. - p. 56.
35. Некоторые особенности концептуализации в газетно-публицистическом тексте // Филология на рубеже тысячелетий. Материалы межд. науч. конференции. Вып. 2. Язык как функционирующая система. Ростов-на-Дону, 2000. - с. 167-168.
36. Опыт дистанционного курса межкультурной коммуникации (1999-2000 гг.) // Гражданские свободы и образование на рубеже веков и континентов: Материалы конф. 19-21 окт. 2000 г. Екатеринбург, 2000. - с. 145-147.
37. Качества стереотипа в газетной речи (на материале русского и английского языков) // Язык и культура. Тезисы докладов межд. науч. конференции. Москва, 2001. - с. 218.
38. Mobilizing computer-aided teaching // MOST conference 7-8 October, 2002. Technology for Society. Abstracts. Warsaw, Poland 2002. - p. 86. - в соавторстве с Н.А. Рукавишниковой.
39. Подходы к рассмотрению коммуникации в дистанционном курсе // Электронные ресурсы в региональном образовании. Материалы региональной научно-практической конференции. 8-10 окт. 2003 г. Йошкар-Ола, 2003. - с. 55-57.

40. Exploration through communication education // National Communication Association Convention "Reaching In/Reaching Out", Miami, USA 2003.
41. Межкультурное исследование соотношения приверженности работе и различных факторов коммуникации // Коммуникация: концептуальные и прикладные аспекты (Коммуникация-2004). Ростов-на-Дону, 2004. - с. 51 - в соавторстве с К. Доунсом, А. Адриан, А. Набирухиной, У. Тайскерстом.
42. Culture-centered approach: English language tests // International Humanities Conference, Tuscany, Italy, 2004 In: www.HumanitiesConference.com
43. Educational Collaboration: Commitment factors // National Communication Association Convention. Chicago, 2004. In: <http://convention.allacademics.org/nca-2004>
44. Межкультурная компетенция в обучении иностранным языкам // Межкультурный аспект образования. Межд. науч.-практ. конф. АСПРЯЛ. Екатеринбург, 2005. – с. 34-35.
45. Вопросы межкультурной компетенции переводчика // Преподавание иностранных языков Пермь, 2005. - с. 78-79. - в соавторстве с А. Шиловой.
46. Категории теории межкультурной коммуникации // Классический университет в российском образовательном пространстве. Материалы межд. науч.-практ. конференции. Пермь, 2006. - с. 177-178. - в соавторстве с С.Л. Мишлановой.
47. Критерий полипрофессиональности языковой личности в структуре дискурса межкультурной коммуникации // Индустрия перевода и информационно-обеспечение внешнеэкономической деятельности предприятий. Материалы Межд. науч.-практ. конференции ПГТУ, Пермь, 2006. - с. 218 – 220.
48. Характеристики компетенций в межкультурном образовании // Язык и духовность Тезисы краевой науч.-практ. конференции 25-26 апреля 2007. Пермь, 2007. – с.79-80
49. Концептуальный анализ художественного текста // Русский язык: исторические судьбы и современность. Труды и материалы 3-го межд. конгресса. Москва, МГУ 20-23 марта 2007. - с. 668.
50. Номинация субъекта специального типа дискурса межкультурной коммуникации // Актуальные проблемы современной лингвистики. Межвуз. сб. статей по материалам конф. Пермь, 2008. - с. 225-227.
51. Сравнительный анализ параметров коммуникативного события в межкультурной коммуникации // Коммуникация в современной парадигме социального и гуманитарного знания. Материалы межд. конф. РКА «Коммуникация-2008». М., 2008. - с. 128. – в соавторстве с С.Л. Мишлановой.
52. Соматизмы в дискурсе межкультурной коммуникации // Классический университет в системе непрерывного образования. Материалы межд. науч.-практ. конф. Пермь, 2008. - с. 280-281. - в соавторстве с С.Л. Мишлановой.
53. Особенности формирования межкультурной компетенции (дискурсивно-типологический подход) // Классический университет в системе непрерывного образования. Материалы межд. науч.-практ. конференции. Пермь, 2008. - с. 286-287.

